

Заклятые друзья: Россия и Германия в политической публицистике М.А. Бакунина

Марк А. Федотов

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,

fedotoff.mark@yandex.ru

Аннотация: М.А. Бакунин известен всему миру в качестве одного из отцов-основателей и крупнейших теоретиков анархизма. Его идеи о будущей социальной революции и безгосударственном обществе вольных федераций стали предметом рефлексии последующих поколений революционеров, политических теоретиков и исследователей истории мысли. Однако некоторые аспекты социально-политического творчества Бакунина недостаточно исследованы, в том числе проблема отношений России и Германии и ее отражение в его политической публицистике. В настоящей статье, посвященной теме России и Германии в политической публицистике Бакунина, анализируются как широко-известные работы мыслителя, так и менее известные произведения. Обосновывается вывод о признании Бакуниным Германии подлинным воплощением государственной идеи, полностью антагонистичной основной практической цели мыслителя — социальной революции.

Ключевые слова: М.А. Бакунин, Россия, Германия, государство, революция, международные отношения

Для цитирования: Федотов М.А. Заклятые друзья: Россия и Германия в политической публицистике М.А. Бакунина. *Проблемы постсоветского пространства.* 2021;8(4):480–491. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-480-491>

Статья подготовлена при финансовой поддержке Ученого совета факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках реализации научного проекта «Русская социально-политическая мысль. 1870-е — 1880-е годы. Хрестоматия.

Статья поступила: 14.09.2021

Принята в печать: 26.10.2021

Опубликована: 21.12.2021

"Sworn" friends: Russia and Germany in M. Bakunin's political journalism

Mark A. Fedotov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

fedotoff.mark@yandex.ru

Abstract: M.A. Bakunin is known all over the world as one of the founding fathers and major theorists of anarchism. His ideas of social revolution and future stateless society have become the subject of reflection for succeeding generations of revolutionaries, theorists and researchers. However, some aspects of Bakunin's creative legacy haven't been explored yet. The article is dedicated to the analysis of the issue of Russian-German relations and their reflection in Bakunin's political journalism. Both famous and little known works were analyzed. The author concludes that Bakunin considers Germany as embodiment of the idea of the State. This idea, in turn, is antagonistic to the thinker's global goal — the social revolution.

Keywords: M. Bakunin, Russia, Germany, state, revolution, international relations

For citation: Fedotov M.A. «Sworn» friends: Russia and Germany in M. Bakunin's political journalism. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(4):480–491. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-480-491>

The research was carried out with the financial support of the Academic Council of the Faculty of Political Science of Lomonosov Moscow State University within the scientific project «Russian Social and Political Thought. 1870 – 1880's: Reader».

Received: 14.09.2021

Revised: 26.10.2021

Published: 21.12.2021

ВВЕДЕНИЕ

Литературный критик и публицист А.В. Амфитеатров называл М.А. Бакунина «наиболее европейским из русских политических деятелей» [1, с. 173]. И с этим сложно не согласиться. Бакунин, долгие годы проживший на Западе, наверное, как никто другой из русских, понимал европейскую политическую обстановку и умел тонко улавливать основные тенденции развития общества. Именно Бакунин одним из первых среди русских политических мыслителей вышел за границы чисто национальной проблематики и заговорил о необходимости рассмотрения общественных процессов внутри России более глобально, в их сопоставлении и связи с аналогичными политическими явлениями Европы и всего мира. В работе «О России» (1863) он прямо заявлял: «Я знал, что все народы солидарны в свободе, как и в рабстве, и когда

я боролся за свободу Запада, я был уверен, что тем самым борюсь за русскую свободу» [2, с. 151].

Жизненный путь Бакунина — это путь революционера, у которого не было отечества. Бакунин — современник и соучастник почти всех наиболее важных и масштабных событий политической истории Европы 1840 — начала 1870 гг. Достаточно вспомнить его участие в революционных событиях 1848–1849 гг. на территории Франции, Австрии и Германии или лидерство в Дрезденском восстании 1849 г. Идею становления Бакунина и расцвет его политического творчества пришлось на время, когда по Европе бродил тот самый «призрак коммунизма», о котором в 1848 г. расскажут миру К. Маркс и Ф. Энгельс [3, с. 419]. В это же время народы многонациональных империй внезапно обретали

свое самосознание, а некогда разрозненные немецкие и итальянские государства становились на путь объединения.

Публицистика Бакунина почти полностью посвящена актуальной (для Бакунина) политической повестке, будь это уже обозначенная «Весна народов» или же Франко-прусская война 1870—1871 гг., пробуждение славянской взаимности или же объединение Германии. Немецкая тема, вопрос роли Германии в Европе и мире и, конечно же, взаимоотношения ее с Россией довольно ярко отражены в творчестве Бакунина. Вопрос русско-германских отношений освещается Бакуниным во многих работах, но особого внимания заслуживают его книги «Кнута-германская империя и социальная революция» (1871) и «Государственность и анархия» (1873). Именно в них содержится квинтэссенция взглядов автора на целый круг взаимосвязанных между собою вопросов: от анализа взаимоотношений России и Германии до обоснования социальной революции.

О Бакунине написано достаточно много, а его творческое наследие проанализировано довольно тщательно. Бакунин — мыслитель мирового масштаба. В последнее десятилетие интерес к его творчеству лишь растет. Среди исследователей, изучающих творчество Бакунина, хотелось бы отметить П.И. Талерова, А.А. Ширинянца, Ю.А. Матвееву [4, 5]. Публикуются как новые научные издания трудов М.А. Бакунина, так и монографии и статьи, посвященные анализу отдельных аспектов его творчества. Внимание заслуживают статьи П.В. Глазкова [6, 7], П.В. Рябова [8, 9]. Однако на данный момент практически отсутствуют работы, посвященные анализу темы взаимоотношений России и Германии в политической публицистике мыслителя. Именно поэтому возникает необходимость обратиться к данной линии в творчестве М.А. Бакунина.

Помимо этого, практическая актуальность исследования данного вопроса состоит и в необходимости адекватного понимания исторических предпосылок тех отношений, которые имеют Россия и Запад (и Германия как его часть) на современном этапе.

ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ РОССИИ И ГЕРМАНИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ М.А. БАКУНИНА

Бакунин как человек, хорошо знакомый с обстановкой в Европе в целом, уже в начале 1870-х гг. отчетливо осознавал, к чему ведет объединение Германии вокруг Пруссии и как повлияет появление нового немецкого государства на возможность воплощения в жизнь идей самого мыслителя. Россия с ее онемеченным правительством и, в большей степени, Германия были для Бакунина воплощением того антинародного государства, самой государственной идеи, борьбе с которым он посвятил свою жизнь. Чтобы подтвердить эту мысль, необходимо обратиться к политической публицистике мыслителя.

Бакунин всегда проводил комплексный анализ конкретной политической ситуации. Именно поэтому в его произведениях несколько проблем чаще всего находятся в совокупности и взаимосвязи. Так, проблематика будущего славянских народов и перспектива создания славянских государств рассматриваются им через призму взаимоотношений между европейскими империями, включавшими в свой состав славянские народы, т. е. Российской, Австрийской и позднее Германской империями. Славянский вопрос, во многом, одна из главных точек пересечения в русско-германских отношениях.

Под славянским вопросом понимаются общественные дискуссии второй и третьей четверти XIX в. о будущем славян и различных вариантах создания славян-

ских государств. Как известно, существовало несколько идей о том, в составе какого государства должны были проживать славяне. Одни считали, что славяне должны проживать в рамках Австрийской империи (например, Ф. Палацкий). Это направление получило название австрославизм. Другие полагали, что над славянами должен вознестись скипетр Романовых (Й. Юнгман, Й. Домбровский). Однако все эти проекты ставили в центр какое-либо государство [10, 11, 12]. Бакунин же в решении славянского вопроса хотел идти гораздо дальше. В работе «Основы новой славянской политики» он говорит о том, что «Новая политика славянских народов будет не государственная политика, а политика независимых свободных людей» [13, с. 97]. Фундаментом предполагаемого славянского единства, таким образом, становилось желание и стремление самих славянских народов к объединению, которое должно было состояться в формате федерации. Изначальным принципом такого объединения должна была стать свобода, которая для мыслителя вообще была краеугольным камнем любой организации общества. Бакунин обращался к славянам: «Но различайте хорошо, братья славяне! Если вы ждете спасения от России, то предметом вашего упования должна быть не поработанная, холопская Россия со своими притеснителями и тираном, а возмущенная и восставшая для свободы Россия, сильный русский народ» [14, с. 113]. Четкое отделение народа от государства, подчеркивание полного антагонизма их интересов — вот ключевая мысль Бакунина. Стремление же любого из государств к «освобождению» славян и включению их в свою сферу влияния — это уже деспотизм. В этом контексте наибольшую угрозу свободе славян, по мнению Бакунина, несли Россия и немецкие государства — Австрия, а позднее

и Германия. Позиция Бакунина обозначена вполне четко: «Кто за Австрию, тот против свободы. Поэтому мы, стоящие за свободу, должны быть против Австрии. Мы должны произвести разрушение этой империи» [14, с. 119]. Именно это, немецкое в своем ядре государство, казалось Бакунину, главной угрозой для славян.

Однако с изменением политической обстановки в Европе несколько менялись и взгляды Бакунина. К середине 60-х гг. XIX в. Австрия выходит из игры за роль ведущей силы в объединении немецких земель (точнее в ходе Австро-пруссской войны 1866 г. ее окончательно вывел из игры О. фон Бисмарк). В результате в 1871 г. на континенте возникает сильное государство — Германская империя. Австрия теперь становилась «неизлечимым больным, быстрыми шагами приближающимся к смерти» [15, с. 496]. С возникновением нового государства в Европе сталкивались два «народоубийственных идеала» — панславизм и пангерманизм. Бакунин был противником любого из этих «измов» и считал первый ложью, навязываемой славянам Санкт-Петербургом, который, в свою очередь, тесно сотрудничал с врагом славян — канцлером Бисмарком. «Эти люди хотели освободить славян из-под немецкого ига немецкими методами <...> они задаются и целью совершенно немецкою, потому что новейшее государство, централистическое, бюрократическое и полицейско-военное, вроде, например, новой Германской или всероссийской империи, есть создание чисто немецкое <...>», писал он о желавших освобождения славян путем вмешательства России [15, с. 501].

Исходя из взаимной ненависти немцев и славян, Бакунин предполагал неизбежность военного столкновения Германии и будущего славянского государства. Он считал, что никакое славянское

государство не смогло бы противостоять пангерманизму, так как «немцы по своей сути носители государственной идеи, сторонники порядка, а славяне движимы противоположными мотивами <...>» [15, с. 510]. Единственный выход — это социальная революция, бунт против всякого государства, в котором независимо от этнической принадлежности сойдутся люди для борьбы с тиранией и эксплуатацией: «Мы можем признать только одну почву: Социальную Революцию, вне которой мы не видим спасения ни для их народов, ни для нашего, и думаем, что именно на этой почве, вследствие многих одинаковых черт в характере, в исторической судьбе, в прошедших и настоящих стремлениях всех славянских народов, а также и вследствие их одинакового отношения к государственному попользованию германского племени, они могут братски соединиться» [15, с.543].

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС

Теснейшим образом связаны с русско-немецкой линией в политической публицистике Бакунина проблемы польского народа и возрождения польского государства. Судьба Польши, разделенной между Россией, Австрией и Пруссией вершилась на его глазах. Бакунин был современником обоих польских восстаний (1830–1831 и 1863–1864 гг.) против России, а также поддерживал тесные связи с польской эмиграцией. Для мыслителя решение судьбы Польши не ограничивалось ее освобождением от российской власти. Свободная Польша для него была залогом свободной России. Он подчеркивал необходимость примирения русских и поляков для общего дела: «освобождение Польши было бы нашим освобождением; если бы вы стали свободны, мы бы стали также; вы не могли бы ниспровергнуть пут царя польского,

не поколебав трона императора России... Мы дети одной породы, и наши судьбы нераздельны, наше дело должно быть общим» [16, с. 86]. Идея Бакунина во многом созвучна с девизом «За нашу и вашу свободу», который был придуман его приятелем И. Лелевелем во время восстания 1831 г. Смысл этого девиза состоял в том, что восстание поляков направлено против императорской власти, а не против русского народа. Это положение вполне соответствует одной из ключевых идей Бакунина, считавшего что революционная борьба ведется с государством, направлена на слом государственной машины и не должна поддерживать вражду народов между собой. Цель простых людей — это солидарность в рамках социальной революции.

Разумеется, польский вопрос в русско-германских отношениях Бакунин не смог оставить без внимания. Как Российская, так и Германская империи включали «польский элемент», доставшийся им во время разделов Речи Посполитой. По мнению Бакунина, то польское наследство, которым обладала каждая империя, было существенным условием их могущества и одновременно гарантией от войны друг с другом. В глазах Бакунина Россия и Германия были «соучастниками» одного преступления, каковым он считал разделы Польши. В работе «Кнудо-германская империя и социальная революция», написанной в 1870 г., мыслитель так охарактеризует эту вынужденную связь двух империй: «Не имея таким образом возможности вступать в войну друг с другом, они nolens-volens должны быть близкими союзниками. <...> Эта вынужденная солидарность есть роковое, зачастую невыгодное и всегда тягостное следствие разбоя, совершенного ими против благородной и несчастной Польши» [17, с. 371]. По сути, Польша, по мнению Бакунина, становилась своеобразным огра-

ничителем двух стран от войны, которую они могли бы развязать друг с другом, поскольку в таком случае в тылу у каждой из империй в лице поляков активизировался бы мощный революционный элемент.

ОСТЗЕЙСКИЙ ВОПРОС

Как известно, в управлении многонациональной Российской империей немцы занимали особое место. Большинство из них были выходцами их трех Прибалтийских губерний (Эстляндской, Лифляндской и Курляндской), в которых они имели привилегированное положение и фактически выступали полноправными хозяевами этой имперской окраины. Остзейский край отличался от других частей империи наличием собственной системы управления, отдельного законодательства, делопроизводства на немецком языке и в целом жизненным укладом [18. с. 39–40]. Когда центральная власть пыталась вмешаться в дела региона, это вызывало негативную реакцию немецкого дворянства. Постепенно на Балтийской окраине империи начали зарождаться центробежные тенденции, которые по времени совпали с процессом объединения Германии, начавшей проявлять все больший интерес к этому региону. О. фон Бисмарк, конечно, хорошо понимал стратегическую ценность этих земель: «Они (немцы — М.Ф) очень хотят иметь эти провинции, которые действительно были бы для них очень полезны с точки зрения их морского могущества на Балтике, и я не сомневаюсь, что Бисмарк лелеет заветную мечту овладеть ими рано или поздно, тем или иным способом. Вот та черная точка, которая возникла в отношениях между Россией и Пруссией» [17, с. 372]. По мнению Бакунина, именно это противоречие стало главным в русско-германских отношениях к 70-м гг. XIX в. В Германии Остзейский край считали немецким по факту главен-

ства в нем немцев, в России — русским по факту вхождения этих земель в состав государства. Бакунин же обратил внимание на народ, коренное население края, составлявшее в нем большинство: «как известно, эти провинции не являются ни русскими, ни немецкими. Они латышские или финские (Бакунин имеет в виду эстонцев — М.Ф.); немецкое население, состоящее из дворянства и буржуазии, составляет там самое незначительное меньшинство» [17, с. 372]. Здесь Бакунин оригинален. Ведь ни Россия, ни Германия не считали, что власть в этих землях должна осуществляться непосредственно населявшими их народами.

Бакунин как противник любого государства видел будущее латышей и эстонцев не с Россией или Германией, а в Скандинавской федерации, которая включала бы Швецию, Норвегию и Данию. «Русским хочется русифицировать эти провинции, — писал он, — немцам — онемечить. И те, и другие правы. Огромное большинство населения, одинаково ненавидящее немцев и русских, хочет оставаться тем, что оно есть, т. е. финским и латышским, но оно сможет добиться уважения своей автономии и права быть самим собой только в Скандинавской конфедерации» [17, с. 371].

Отчасти идеи Бакунина воплотились в жизнь, прибалтийские народы после распада Российской империи смогли определить свою судьбу. Скандинавской конфедерации так и не возникло, но на карте появились независимые Прибалтийские республики. Однако они еще сыграют свою роль в русско-немецких отношениях. Это будет позднее, в 1939 г.

Итак, любое государство, по мнению Бакунина антинародно. Ни одно из них не может освободить какой-либо народ от угнетения другим государством, потому что это будет противоречить уже самой

государственной идее. Российская и Германская империи в этом плане — ярчайшие примеры антинародного по своей сути характера государства. Во многих произведениях Бакунин пытался оправдать народы этих государств, которые, по его мысли, не несут ответственности за те преступления, которые совершались государствами с их помощью. В речи на банкете, посвященной годовщине польского восстания 1830 г. и произнесенной в Париже в 1847 г., Бакунин так выразил эту мысль: «наши повелители пользуются нашими руками, для того чтоб сковать мир, чтоб поработить народы, и всякий успех их есть новый позор, прибавленный к нашей истории» [16, с. 85]. Правители далеки от народа, они не понимают, да и не хотят его понять, потому что имеют противоположные с ним интересы. Если государство имеет антинародный характер, то становится очевидным, что свободы в нем нет. Без свободы же никакая человеческая деятельность, по Бакунину, невозможна. «Нами (русскими — М.Ф.) тоже управляет иностранная рука, — отмечал Бакунин, — монарх происхождения немецкого, который не поймет никогда ни нужд, ни характера народа русского и которого правительство, странная смесь монгольской грубости и прусского педантизма, совершенно исключает национальный элемент. Таким образом, лишённые политических прав, мы не имеем даже той свободы натуральной, — патриархальной, так сказать, и — которою пользуются народы наименее цивилизованные и которая позволяет, по крайней мере, человеку отдохнуть сердцем в родной среде и отдаться вполне инстинктам своего племени» [16, с. 87]. Именно отождествление народа и государства мешало, по мнению Бакунина, объединиться пролетариату всех государств. Например, немецкие пролетарии не разделяли русский народ и Рос-

сийскую империю, в свою очередь, в глазах русского пролетария немец также был верным союзником кайзера: «следуя примеру и указаниям многих своих вожakov, разве не смешивают они (немцы — М.Ф.) слишком часто в одном чувстве презрения и ненависти Российскую империю и русский народ, не подозревая о том, что этот народ — первая жертва и непримиримый враг империи, всегда готовый восстать против нее, как я неоднократно имел возможность доказывать это в моих речах и брошюрах и повторю здесь снова» [17, с. 379]. Исходя из этого — задача революционеров не просто подготовка народа к социальной революции, но и формирование в народном сознании понимания существующей противоположности интересов самого народа и государства.

Воплощением государственного принципа, противного принципу свободы, для Бакунина стала объединенная Германия. Мыслитель дал точное определение характера нового государства — «Кнудо-германская империя». Что имел в виду Бакунин и почему так настороженно отнесся к появлению Германской империи? «Кнут» по Бакунину — это символ подчинения и закабаления народных масс, которые становились основой существования любой империи, будь то Российская, Германская, Австрийская или любая другая. «Кнудо-германская империя» — это живое воплощение идеи противонародного государства, цель которого эксплуатация пролетариата в пользу капитала. Отличительные черты такого государства — мощный бюрократический аппарат, опора власти на полицию и военную силу, прикрытие деспотизма «парламентской игрой мнимого конституционализма». Германия для Бакунина — это единственное по-настоящему самостоятельное государство на территории Европы, преимущества которого — армия, грамотность и трудолю-

бие населения, идеальная администрация и бюрократия.

Бакунин писал в условиях, когда новая Германская империя торжественно праздновала свою победу над Францией во Франко-прусской войне 1870–1871 гг. Но эту победу отмечала она одна, остальные государства Европы лишь настороженно ждали дальнейших действий Бисмарка. Уже тогда, в начале 1870-х гг. Бакунин трезво осознавал немецкую угрозу, которая нависла не только над миром в Европе, но и над возможностью освобождения народов и осуществления социальной революции. Он фактически предсказал развитие дальнейших событий в Европе вплоть до Первой мировой войны.

Германия под предводительством Пруссии становилась теперь во главе европейской реакции: «Германия, говорю я, гордая деспотически-конституционным могуществом своего единодержавца и властителя, представляет и совмещает в себе всецело один из двух полюсов современного социально-политического движения, а именно полюс государственности, государства, реакции» [15, с. 469]. Именно Германия, а не Россия теперь становилась источником «всех деспотизмов» в Европе. «Да, — подчеркивал Бакунин, — Берлин стал теперь видимою главою и столицей всей живой и действительной реакции в Европе, князь Бисмарк — ее главным руководителем и первым министром. Я говорю, реакции живой и действительной, а не отжившей» [15, с. 473]. России же доставалась лишь почетная роль соучастника немецкой реакции.

Отчетливо осознавая роль Германии в Европе, Бакунин ставил вопрос о том, каково же теперь могущество России и сможет ли империя Романовых противостоять Гогенцоллернам и Бисмарку в случае необходимости? Способна ли Россия бороться

с немецкой государственной и военной машиной? Ответ Бакунина был отрицательным. Он предупреждал о нежелательности военного столкновения России с Германией по причине немецкого военного превосходства: «при первом шаге, лишь только сунете нос на немецкую землю, вы будете самым страшным образом разбиты наголову, и ваша наступательная война тотчас же обратится в оборонительную; немецкие войска вступят в пределы всероссийской империи» [15, с. 550–551]. Если бы такая война и началась, немцы прошли бы через Остзейский край Российской империи, где их поддержали бы соплеменники. Далее дорога на Санкт-Петербург была бы открыта.

При этом Бакунин четко указывал, что в его время война между Германией и Россией невозможна, так как такой конфликт попросту невыгоден Германии, потому что изначально Россия являлась единственным крупным союзником этого государства в Европе. Однако Бакунин предвидел неизбежность войны между Германией и Россией в будущем: «война эта, повторяем мы, неизбежна, но она может быть отдалена, если обе империи сознают, что они еще недостаточно укрепились внутри, не довольно расширились для того, чтобы начать друг против друга войну решительную, борьбу на жизнь и на смерть. Тогда, хотя и ненавидя друг друга, они продолжают друг друга поддерживать, обменивать услуги между собою, причем каждая надеется, что она воспользуется лучше другой невольным союзом, приобретет больше силы и средств для будущей, неизбежной борьбы, — таково именно взаимное положение России и прусской Германии» [15, с. 565].

Как показала история, в своем прогнозе мыслитель не ошибся. Российско-германские противоречия привели к масштабной Первой мировой войне 1914–1918 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ состояния международных отношений в целом и геополитических интересов России и Германии был необходим М.А. Бакунину как фундамент для обоснования более общих теоретических рассуждений.

Бакунин никогда не выступал с про-российской или прогерманской позиции. Он критик государства, для которого не имели значения ни форма правления, ни политический режим. Не важно, называется ли государство Российской или Германской империей, оно все равно остается государством, в котором есть военная машина и бюрократический аппарат, направленные на ограничение свободы индивида, а следовательно, античеловечные по своей сути. Да, в Германии «кнут» государства с большей силой вознесся над народом, чем в России, однако, это не меняет самой сути вопроса. Бакунин показал, что Германия — апогей государственной идеи, идеи, ставшей стимулом и мотивом,

движущей силой каждого немца. В этом и состоит главная проблема. Пока человек не осознал, что его интересы противоположны интересам самого государства, он не будет свободен. Пока люди находятся в плену идеологических конструкций (таких как пангерманизм или панславизм), созданных государством, и не понимают, кто на самом деле их главный враг, ничего не изменится. Без «желания свободы» для себя и для другого человек не может освободиться от государственного «кнута». Такова логика Бакунина.

Отношения Российской и Германской империй, осложненные славянским, польским, остзейскими вопросами, рассмотренные через призму политической публицистики М.А. Бакунина, становятся примером того, как два государства, имея разные интересы, могут стать «заклятыми» друзьями в стремлении к подавлению свободы народов и предотвращению социальной революции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Амфитеатров А.В. Бакунин как характер. В: М.А. Бакунин: pro et contra, антология. 2-е изд., испр. Сост., вступ. статья, коммент. П. И. Талерова. СПб.: Издательство РХГА; 2015. С. 173–198.
2. Бакунин М.А. О России. Бакунин М.А. Избранные труды; [сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянц; авт. вступ. ст. А.А. Ширинянц, Ю.А. Матвеева, П.И. Талеров; коммент., указ. имен П.И. Талеров]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2010. С. 150–159.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 4. Москва: Государственное издательство политической литературы; 1955. С. 419–459.
4. Бакунин М.А. Избранные труды. М.А. Бакунин; [сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянц; авт. вступ. ст. А.А. Ширинянц, Ю.А. Матвеева, П.И. Талеров; коммент., указ. имен П.И. Талеров]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2010. 816 с.
5. Русская социально-политическая мысль XIX — начала XX века: М.А. Бакунин. Под ред. А.А. Ширинянца; Сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянц. Москва: Центр стратегической конъюнктуры; 2014. 324 с.
6. Глазков П.В. Принцип федерализма М.А. Бакунина и современная Россия. Новые идеи в философии: Межвуз. сб. науч. Трудов. Пробл. совет «Философский материализм и актуальные проблемы современности». Вып.

- 13 (2). Пермь: Перм. гос. ун-т им. А.М. Горького; 2004. С. 198–201.
7. Глазков П.В. Социальная философия М.А. Бакунина: категория свободы. Раздел II. Из истории общественной мысли: Россия, Запад, Восток. SCHOLA — 2003: [Сб. статей]. Филос. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. Каф. истории соц.-полит. учений. Москва: Социал.-полит. Мысль; 2004. С. 167–168.
8. Рябов П.В. Михаил Бакунин в современном мире: (К 190-летию со дня рождения). Михаил Александрович Бакунин: Личность и творчество: (К 190-летию со дня рождения). Вып. III. Москва: Ин-т экономики РАН; 2005. С. 7–28.
9. Рябов П.В. Проблема социальной революции в творчестве М.А. Бакунина. Прямухинские чтения 2005 года. Тверь: Золотая буква; 2006. С. 88–116.
10. Болдин В.А. Панславистские политические концепции: генезис и эволюция. Под общей редакцией А.А. Ширинянца. Москва: Аквилон; 2018. 376 с.
11. Прокудин Б.А. Панславизм в истории политики и мысли России XIX века. Под ред. А.А. Ширинянца. Москва: Издательство Московского университета; 2018. 218 с.
12. Мирикова А., Ширинянец А. Русофобский мит на панславизма. Политически исследования. 2020;1-2:85–110.
13. Бакунин М.А. Основы новой славянской политики. Бакунин М.А. Избранные труды. М.А. Бакунин; [сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянец; авт. вступ. ст. А.А. Ширинянец, Ю.А. Матвеева, П. И. Талеров; коммент., указ. Имен П.И. Талеров]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2010. С. 97–98.
14. Бакунин М.А. Воззвание к славянам русского патриота Михаила Бакунина, члена Славянского съезда в Праге. Бакунин М.А. Избранные труды. М.А. Бакунин; [сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянец; авт. вступ. ст. А.А. Ширинянец, Ю.А. Матвеева, П.И. Талеров; коммент., указ. имен П.И. Талеров]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2010. С. 102–122.
15. Бакунин М.А. Государственность и анархия. Бакунин М.А. Избранные труды. М.А. Бакунин; [сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянец; авт. вступ. ст. А.А. Ширинянец, Ю.А. Матвеева, П.И. Талеров; коммент., указ. имен П.И. Талеров]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2010. С. 463–694.
16. Бакунин М.А. Славянский вопрос: Речь, произнесенная 29 ноября 1847 г. в Париже на банкете в годовщину польского восстания 1830 г. Бакунин М.А. Избранные труды. М.А. Бакунин; [сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянец; авт. вступ. ст. А.А. Ширинянец, Ю.А. Матвеева, П.И. Талеров; коммент., указ. имен П.И. Талеров]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2010. С. 84–92.
17. Бакунин М.А. Кнута-германская империя и социальная революция Бакунин М.А. Избранные труды. М.А. Бакунин; [сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянец; авт. вступ. ст. А.А. Ширинянец, Ю.А. Матвеева, П.И. Талеров; коммент., указ. имен П.И. Талеров]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2010. С. 370–398.
18. Ширинянец А.А. «Внутренняя» русофобия и «остзейский вопрос» в России XIX в. *Вестник Российской нации*. 2014;2(34):35-47.

REFERENCES:

1. Amfiteatrov A.V. Bakunin as an individual. M.A. Bakunin: pro et contra, anthology. — 2nd ed., revised. Compilation, opening chapter, commentary P.I. Talerov. Saint-Petersburg: RHGA (publisher); 2015. Pp. 173–198. (In Russ.).

2. Bakunin M.A. About Russia. M.A. Bakunin. Selected works. M.A. Bakunin [compilation P.I. Talerov, A.A. Shirinyants; opening chapter A.A. Shirinyants, J.A. Matveeva, P.I. Talerov; commentary P.I. Talerov]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) (publisher); 2010. Pp. 150–159. (In Russ.).
3. Marx K., Engels F. The Communist Manifesto. K. Marx and F. Engels. Works. Vol. 4. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury; 1955. Pp. 419–459. (In Russ.).
4. Bakunin M.A. Selected works. M.A. Bakunin [compilation P.I. Talerov, A.A. Shirinyants; opening chapter A.A. Shirinyants, J.A. Matveeva, P.I. Talerov; commentary P.I. Talerov]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) (publisher); 2010. 816 p. (In Russ.).
5. Shirinyants A.A., Talerov P.I. Russian Social and Political Thought. XIXth — the beginning of the XXth century: M.A. Bakunin. Moscow: The Strategic Conditions Center (publisher); 2014. 324 p. (In Russ.).
6. Glazkov P.V. The Bakunin's principle of federalism and modern Russia. New ideas in philosophy: Inter-university compilations of scientific works. Perm: Perm State University; 2004. №13(2). Pp. 198–201. (In Russ.).
7. Glazkov P.V. The M.A. Bakunin's social philosophy: the category of freedom. SCHOLA — 2003. Moscow: MYSL (publisher); 2004. Pp. 167–168. (In Russ.).
8. Ryabov P.V. Mikhail Bakunin in the modern world: by the 190th anniversary of birth. M.A. Bakunin: personality and creativity (by the 190th anniversary of birth). Moscow: The Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2005. Pp. 7–28. (In Russ.).
9. Ryabov P.V. The problem of social revolution in M.A. Bakunin's creativity. The Pryamuhino Forum — 2005. Tver: Zolotaya Bukva (publisher); 2006. Pp. 88–116. (In Russ.).
10. Boldin V.A. Panslavist political concepts. Genesis and evolution. Moscow: AKVILON (publisher); 2018. 376 p. (In Russ.).
11. Prokudin B.A. Panslavizm in the history of politics and ideas of the XIXth century Russia. Ed. by A.A. Shirinyants. Moscow: The Moscow University Press; 2018. 218 p. (In Russ.).
12. Mirikova A., Shirinyants A. The russophobic myth about panslavism. Politichesky izsledvaniya. 2020;1-2:85–110.
13. Bakunin M.A. The basis of the new Slav-ic policy. M.A. Bakunin. Selected works. M.A. Bakunin [compilation P.I. Talerov, A.A. Shirinyants; opening chapter A.A. Shirinyants, J.A. Matveeva, P.I. Talerov; commentary P.I. Talerov]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) (publisher); 2010. Pp. 97–98. (In Russ.).
14. Bakunin M.A. A proclamation to the Slavs. M.A. Bakunin. Selected works. M.A. Bakunin [compilation P.I. Talerov, A.A. Shirinyants; opening chapter A.A. Shirinyants, J.A. Matveeva, P.I. Talerov; commentary P.I. Talerov]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) (publisher); 2010. Pp. 102–122. (In Russ.).
15. Bakunin M.A. Statism and anarchy. M.A. Bakunin. Selected works. M.A. Bakunin [compilation P.I. Talerov, A.A. Shirinyants; opening chapter A.A. Shirinyants, J.A. Matveeva, P.I. Talerov; commentary P.I. Talerov]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) (publisher); 2010. Pp. 463–694. (In Russ.).
16. Bakunin M.A. The Slavic issue. M.A. Bakunin. Selected works. M.A. Bakunin [compilation P.I. Talerov, A.A. Shirinyants; opening chapter A.A. Shirinyants, J.A. Matveeva, P.I. Talerov; commentary P.I. Talerov]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) (publisher); 2010. Pp. 84–92. (In Russ.).
17. Bakunin M.A. The Whip-German Empire and a social revolution. M.A. Bakunin. Selected works. M.A. Bakunin [compilation P.I. Talerov,

- A.A. Shirinyants; opening chapter A.A. Shirinyants, J.A. Matveeva, P.I. Talerov; commentary P.I. Talerov]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) (publisher); 2010. Pp. 370–398. (In Russ.).
18. Shirinyants A.A. Inner Russophobia and the «Ostsee issue» in the XIXth century Russia. *Bulletin of Russian nation*. 2014;2(34):35–47. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Марк А. Федотов, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119234, Россия, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4; fedotoff.mark@yandex.ru

Mark A. Fedotov, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 27, b. 4, Lomonosovsky prospect, Moscow, 119234, Russia; fedotoff.mark@yandex.ru